

Находкин Александр Александрович

студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

ФГКОУ ВО «Академия Генеральной

прокуратуры Российской Федерации»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-466538

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация: данная статья посвящена проблемам определения основного понятийного аппарата, связанного с деятельностью прокурора по поддержанию государственного обвинения. Автор приходит к выводу, что уголовное преследование представляет собой функцию субъектов уголовного судопроизводства, а такие понятия как обвинение, поддержание государственного обвинения являются формами уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, прокурорская деятельность, поддержание государственного обвинения.

При разделении уголовно-процессуальных функций на три основных направления (обвинение, защита и разрешение уголовного дела – ч. 2 ст. 15 УПК РФ), процессуальным законодательством не было определено место уголовного преследования в данной системе. Так п. 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование, как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Часть 2 ст. 35 Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» содержит следующее: осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Пункт 6 ст. 5 УПК РФ закрепляет, что государственным обвинителем является поддерживающее обвинение от имени государства должностное лицо прокуратуры, а согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ под обвинением понимается утверждение о совершении

определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом. В связи с этим нерешенным остается вопрос о соотношении уголовного преследования, обвинения и поддержания государственного обвинения.

Теоретические споры, связанные с определением процессуальных функций, появились очень давно. Их начало связывают с реформой уголовного судопроизводства в России в 1864 году, когда в нашей стране впервые появился состязательный уголовный процесс, именно тогда произошло разделение уголовно-процессуальных функций на три основных направления. В правовых исследованиях отмечается, что на данном историческом этапе развития уголовного судопроизводства обособление официальной обвинительной деятельности и возложение ее на должностных лиц прокуратуры позволило выделить отдельный вид государственного должностного обвинения – прокурорское обвинение – и рассматривать его в качестве определяющего вида деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве [7, с. 15–16].

Представляется важным обратить внимание на то, что существуют доктринальные подходы по соотношению уголовного преследования, обвинения и поддержания государственного обвинения:

1. Уголовное преследование и обвинение, как и поддержание государственного обвинения находятся в определенном соотношении. Функция уголовного преследования соотносится с обвинением как общее с частным: обвинение является одной из форм уголовного преследования [6, с. 48].

2. Поддержание государственного обвинения представляет собой самостоятельную функцию органов прокуратуры.

3. Функция уголовного преследования помимо обвинения охватывает функцию предварительного расследования, начинает осуществляться на стадии возбуждения уголовного дела [8, с. 88–89].

Уголовное преследование само по себе является функцией субъектов уголовного судопроизводства. По мнению П.С. Элькинд, функции – это определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-

---

процессуальной деятельности специальное назначение и роль ее участников [9, с. 4]. В.Н. Шпилев, полагает, что «...все лица, участвующие в уголовном деле, имеют установленные законом процессуальные функции» [4, с. 322] и рассматривает уголовно-процессуальные функции как «...урегулированные законом отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, в которых проявляется роль и специальное назначение участников процесса» [4, с. 322]. По его мнению, к основным уголовно-процессуальным функциям относятся: функция защиты, функция уголовного преследования (обвинения) и функция юстиции.

Также интересна позиция О.В. Воронина, являющегося сторонником доктрины поддержания государственного обвинения как самостоятельной функции. Он полагает, что ликвидации прокурорского следствия (и процессуального руководства следствием) придает прокурорской деятельности, направленной на поддержание государственного обвинения, самостоятельность. Размежевание следственной и обвинительной власти обуславливает институциональное и функциональное обособление прокурорской обвинительной деятельности в форме отдельной функции. Правовым основанием служит наличие отдельного института правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность по поддержанию обвинения [2, с. 36].

Он также полагает, что поддержание государственного обвинения, хотя и осуществляется в канве общего прокурорского уголовного преследования, вместе с тем существенным образом отличается от прочей преследовательской деятельности. Семантический смысл преследования заключается в изобличении, то есть в отыскании и подтверждении причастности к совершенному деянию, в свою очередь, обвинение означает публичное вменение в вину, открытое предписание кому-либо вины в ранее обнаруженном деянии. На аналогичных позициях стоит современный законодатель, понимая, как уже упоминалось выше, под уголовным преследованием процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в

совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), а под обвинением – утверждение о совершении преступления конкретным лицом (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

Мне близка позиция А.М. Ларина, который считает функцию уголовного преследования как неравнозначную обвинению, а также расследованию преступления [4, с. 323]. По его мнению, «...обвинение является одной из форм функции уголовного преследования, причем основной формой. Уголовное преследование прекращается при прекращении уголовного дела или постановлении приговора» [5, с. 25, 38].

Таким образом можно прийти к выводу, что уголовное преследование представляет собой функцию субъектов уголовного судопроизводства, а такие понятия как обвинение, поддержание государственного обвинения являются формами уголовного преследования.

Список литературы

1. Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя / Х. Аликперов // Российская юстиция. – 2003. – №3. – С. 45–47.
2. Воронин О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №2. – С. 35–42.
3. Ефанова В.А. Прокурор как субъект государственного обвинения / В.А. Ефанова // Вестник Воронежского гос. университета. – Воронеж, 2012. – С. 437–440.
4. Ефремова О.М. Функция юстиции и функция уголовного преследования как процессуальные альтернативы / О.М. Ефремова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – №4.
5. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М., 1986.
6. Лупинская П.А. Уголовный процесс / П.А. Лупинская. – М., 1995.
7. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. Т. 1: Прокуратура на Западе и в России /

- Н.В. Муравьева. – М.: Университетская типография: Страст. бул., 1889. – 556 с.
8. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.: Госюризdat, 1951.
9. Элькинд П.С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе / П.С. Элькинд // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. – Саратов, 1974.